

УДК 902(470.1)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.234.243>

О ГРАНИЦАХ АРЕАЛА ВАНВИЗДИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

©2025 г. А.М. Мурыгин

В статье представлены результаты анализа распространения керамических сосудов ванвиздинской археологической культуры второй половины I тыс. н. э. на севере европейской части России. На основе картографирования определены основные районы концентрации типичной для ванвиздинской культуры лепной ямочно-гребенчато-шнуровой керамики – поселения средней, в меньшей степени, верхней и нижней Вычегды, верхней и средней Мезени (73,0% от всех известных ванвиздинских памятников). Установлены крайние северо-западные, юго-западные и северо-восточные пределы выявленных поселений с ванвиздинской керамикой – северодвинский бассейн, нижняя Мезень, водораздельные озера Печорского Приуралья (10,2%). За пределами основного ареала наибольшая локализация поселений, в том числе – укрепленных, на которых, наряду с местной, найдена ванвиздинская керамическая посуда, прослежена в Северном Прикамье (16,8%). Установлено, что начиная с VI–VII вв. н. э. наблюдается распространение ванвиздинских групп во всех направлениях от мест первоначального расселения, но более всего в северо-западном (Мезень) и южном (Прикамье) направлении. На финальном этапе развития культуры (к концу I тыс. н. э.), ванвиздинские коллективы становятся фактором постоянного присутствия на землях севера Прикамья и междуречья правых притоков Северной Двины – Вычегды и Юга, где впоследствии, вероятно, вошли в состав местного позднесредневекового населения.

Ключевые слова: археология, эпоха средневековья, ванвиздинская археологическая культура, Вычегда, Печора, Мезень, Северная Двина, Прикамье.

ON THE BORDERS OF THE VANVIZDINO ARCHAEOLOGICAL CULTURE AREA

A.M. Murygin

This article deals with the results of an analysis of the distribution of pottery from the Vanvizardino archaeological culture during the second half of the I millennium AD in the north of the European part of Russia. Based on cartographic mapping, the main concentration areas of pottery typical for the Vanvizardino culture – hand-made dotted-combed-and-corded ware – were identified: settlements on the Middle Vychegda River, and to a lesser extent, the Upper and Lower Vychegda, and the Upper and Middle Mezen River (73,0% of all known Vanvizardino sites). The extreme northwestern, southwestern, and northeastern limits of the identified settlements containing Vanvizardino pottery were established: the Northern Dvina basin, the Lower Mezen, and the watershed lakes of the Pechora Ural region (10,2%). Outside the main distribution area, the greatest concentration of settlements – including fortified ones – where Vanvizardino ceramic ware was found alongside local pottery, was traced in the Northern Kama region (16,8%). It was established that starting from the VI–VII centuries AD, Vanvizardino groups spread in all directions from their initial settlement areas, but most significantly in the northwestern (Mezen) and southern (Kama region) directions. In the final stage of the culture's development (towards the end of the I millennium AD), Vanvizardino groups became a factor of constant presence in the lands of the northern Kama region and the interfluvium of the right-bank tributaries of the Northern Dvina – the Vychegda and Yug rivers. Here, they subsequently likely became part of the local late medieval population.

Keywords: archaeology, medieval period, Vanvizardino archaeological culture, Vychegda, Pechora, Mezen, Northern Dvina, Kama Region.

Основной территорией распространения памятников ванвиздинской археологической культуры втор. пол. I тыс. н. э., является Вычегдско-Мезенская равнина. Поселения с однотипными остатками материальной культуры расположены преимущественно на средней, в меньшей степени, верхней и

нижней Вычегде, в бассейне верхней и средней Мезени. Формирование ванвиздинской археологической культуры совпадает с эпохой Великого переселения народов, кризисы и миграционная активность которой коснулись и крайнего северо-востока европейской части современной России. На европейском северо-

востоке основные итоги глобальных событий этого периода нашли отражение в активизации миграционных процессов, протекавшие в форме перманентно происходящих миграций и проникновении на Вычегду и на Печору носителей курганного обряда захоронения из Прикамья и зауральских групп с фигурно-штамповой орнаментацией керамики.

К настоящему времени в научный оборот введены фактически все основные данные, касающиеся ванвиздинских памятников, найденных сейчас не менее чем в 107 пунктах (рис. 1). Это обстоятельство позволяет остановиться здесь на важном вопросе об особенностях ареала ванвиздинской культуры в целом, сделать некоторые предварительные выводы.

Регионом, где происходило становление и дальнейшее развитие ванвиздинской археологической культуры на протяжении второй половины I тыс. н. э. являлся бассейн Вычегды (53,3% от всех известных ванвиздинских памятников; рис. 1-I: 1–57). В бассейне Вычегды ванвиздинские памятники исследователи датируют IV–V (V–VI) вв. н. э. – VIII вв. н. э. (Г.М. Буров) или VI–X вв. н. э. (К.С. Королев, Н.Н. Чеснокова, Э.А. Савельева).

В бассейне р. Мезени по имеющимся источникам общие хронологические рамки ванвиздинских материалов, в отличие от вычегдских, определяются VI–VIII вв. н. э. (Мурыгин, 2001). Однако на р. Мезени материалы переходного этапа от раннего железного века к раннему средневековью, полностью адекватные вычегдским (шойнатыйский культурный тип) (рис. 2), к настоящему времени не зафиксированы, а памятники позднего этапа (IX–X вв. н. э. – лозымский; рис. 4) пока не выявлены. Здесь также не известны археологические памятники финального этапа раннего железного века, аналогичные позднеголеновским. Типичной чертой ванвиздинских поселений восточных районов бассейна р. Мезени (19,6% от всех известных ванвиздинских памятников и 87,5% от всех выявленных мезенских ванвиздинских поселений; рис. 1-II: 1–21) является, как правило, не смешанный по времени и в этнокультурном отношении характер культурных напластований ванвиздинской эпохи. Характерные для р. Вычегды долговременные поселения, существовавшие на протяжении всей или почти всей второй половины I тыс. н. э., на р. Мезени не найдены. Судя по всему, на р. Мезени не

происходило формирование ванвиздинской культуры, а места обитания (неукрепленные поселения) принадлежали группам выходцев из бассейна р. Вычегды, осваивавших природные ресурсы сопредельных районов.

Верхнекамский регион, расположенный южнее вычегдского ванвиздинского ареала, также является довольно насыщенным памятниками ванвиздинской культуры (16,8% всех ванвиздинских памятников (рис. 1-IV: 1–18). Ванвиздинские материалы выявлены как в погребальных, так и на поселенческих комплексах, на жертвенном месте. Проникновение ванвиздинских групп на север Прикамья, судя по археологическим материалам, происходило по левым притокам р. Вычегды (рекам Локчим и, видимо, Сев. Кельтма и Нем) и далее на р. Каму по р. Весляна и через Чусовское озеро. По мнению В.А. Оборина, эти данные свидетельствуют о присутствии в северных районах Прикамья ванвиздинского населения, вошедшего позднее в состав северных родановских племен (Оборин, Балашенко, 1968. с. 29). На это указывают некоторые детали погребального обряда в погребениях второй половины I тыс. н. э. Агафоновского, Мелехинского и Урьянского могильников (Оборин, 1968. с. 26; Оборин, Балашенко, 1968. с. 29), находки ванвиздинской керамики в ранних хронологических горизонтах родановских городищ (Кыласово, Лаврятское, Кудымкарское, Редикарское, Петуховское; Оборин, 1968. с. 38; 1969. с. 163) и селищ – Усть-Руч и Усть-Черная IX (Мельничук и др., 2018. с. 105–106, 108–109), Мелехинское, Покчинское, Лекмартовское, Чирвинское II, Пянтежское, Вилесовское II (Оборин, 1969. с. 163; Оборин, Балашенко, 1968. с. 29), Огурдинское (Бадер, 1960. рис. 3, II), на жертвенном месте у дер. Подбобыка (Оборин, 1969. с. 163; Теплоухов, 1897. с. 147, табл. II, 10). Характерен тот факт, что некоторые верхнекамские поселения (Редикарское городище – более 20% посуды памятника является ванвиздинской и располагается в нижнем слое), видимо, были основаны ванвиздинцами (Оборин, 1987. с. 70).

Можно полагать, что не позднее чем с конца VI в. н. э. север Прикамья сначала является областью хозяйственного освоения со стороны ванвиздинских племен, а в последней четверти I тысячелетия н. э. становится, видимо, местом их постоянного обитания (Мурыгин, Королев,

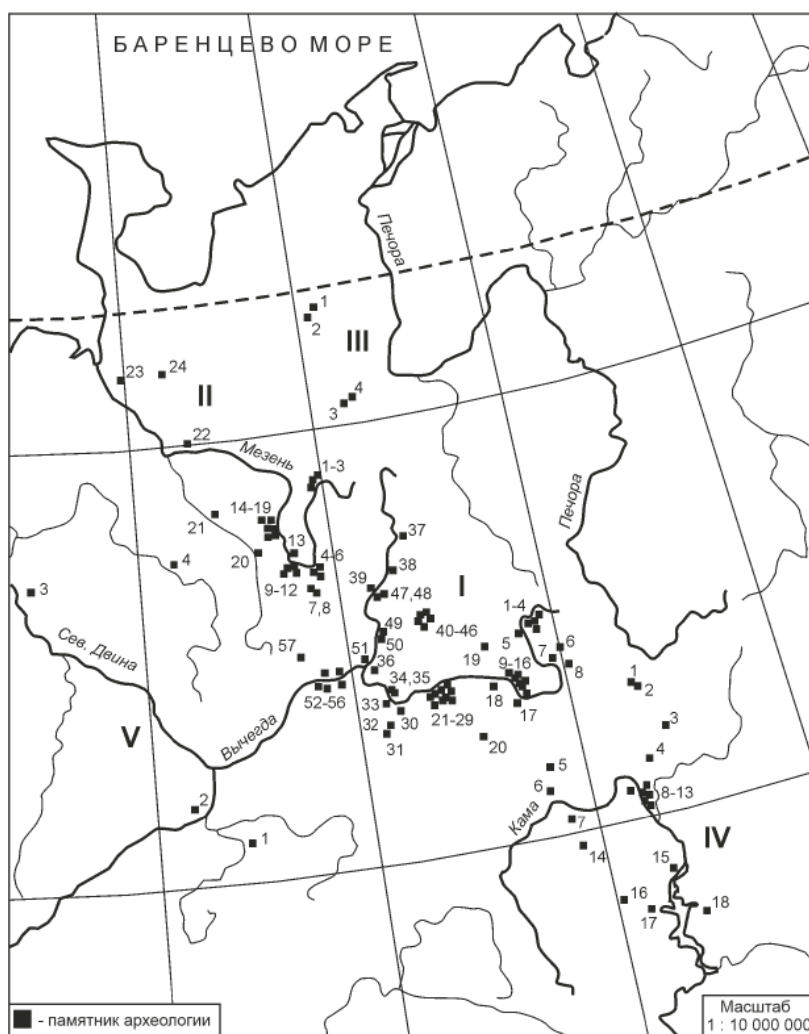

Рис. 1. Карта памятников ванвиздинской археологической культуры. I – бассейн *Вычегды*: 1 – Кузьвомын, 2 – Ягкодзты, 3 – Ягкодз I, 4 – Чуддинты II, 5 – Помоздино, 6 – Воркерос, 7 – Варламовка, 8 – Лопью-вад, 9 – находка бронзового культового предмета у оз. Донты, 10 – Дон, 11 – Пасашор, 12 – Усть-Кулом II, 13 – Усть-Кулом III, 14 – Озьяг II, 15 – Озьяг III, 16 – Озьяг V, 17 – Юванаг (грунтовая часть), 18 – находка бронзового культового изображения (д. Эжол), 19 – Боргансель (грунтовая часть), 20 – Вэрю, 21 – Шойнаты II, 22 – Шойнаты III, 23 – Шойнаты VI, 24 – могильник Шойнаты I, 25 – Джуджыдьяг, 26 – Угдым II, 27 – Угдым III, 28 – Угдым IV, 29 – могильник Угдым II, 30 – Ыб, 31 – Лозым, 32 – Красная Гора, 33 – Нидзьяс, 34 – Зеленец, 35 – Койты, 36 – Ванвиздино, 37 – Усть-Кедва I, 38 – Усть-Комыс, 39 – Евдинский могильник, 40 – Вис I, 41 – Вис II, 42 – Вис III, 43 – Синдорское озеро IV, 44 – Симва I, 45 – Симва II, 46 – Веслянский I могильник (грунтовая часть), 47 – Веслянское I поселение, 48 – Жигановское поселение, 49 – Онежье, 50 – Ниремка I, 51 – клад бронзовых вещей из с. Усть-Вымь, 52 – Чежтыгское поселение, 53 – Гам, 54 – находка культового изображения из с. Жешарт, 55 – Ревью IV, 56 – Кунес, 57 – Тохтинское поселение. II – бассейн *Мезени*: 1 – Кужим II, 2 – Кужим I, 3 – Кужим III, 4 – Ядмас I, 5 – Ядмас II, 6 – Мичачой II, 7 – Мичачой III, 8 – Мичачой IV, 9 – Чойновты V, 10-12 – Усогорск III (комплексы: А, Б, В), 13 – Шешты, 14 - 19 – памятники в урочище Ошчой (Ошчой/пункт А, Ошчой I/жил. 4, Ошчой I/жил. 5, Ошчой I/пункт 6/4, Ошчой I/пункт 14/12 - жил. 12, Ошчой I/поздний комплекс, местонахождение ванвиздинской керамики, 20 – Вендинга, 21 – Смолокурный I, 22 – Селище, 23 – Мосеево, 24 – Лафтира. III – бассейн *Печоры*: 1 – Кыско, 2 – Харловая I, 3 – Пижма I, 4 – Пижма II. IV – бассейн *Камы*: 1 – Лекмартовское селище, 2 – Чирва II селище, 3 – Подбобыка святилище, 4 – Покчинское селище, 5 – Усть-Руч, 6 – Усть-Черная IX, 7 – Агафоновский могильник, 8 – Вилисово II селище, 9 – Мелехинский могильник, 10 – Мелехинское селище, 11 – Пянтежское селище, 12 – Редикарское городище, 13 – Петуховское городище, 14 – Урынский могильник, 15 – Огурдинская стоянка, 16 – Кудымкарское городище, 17 – Кыласово (Анюшка) городище, 18 – Лаврятское городище. V – бассейн *Северной Двины*: 1 – Подгорбуновское городище, 2 – Крыловское, 3 – Пинежское Озеро III, 4 – Остров IX.

Fig. 1. Map of sites of the Vanvzdino archaeological culture. I – *Vychegda Basin*: 1 – Kuz'vomyn, 2 – Yagkodzhty, 3 – Yagkodzh I, 4 – Chuddinty II, 5 – Pomozydino, 6 – Vorkeros, 7 – Varlamovka, 8 – Lopyu-vad, 9 – discovery of a bronze cult item near Lake Donty, 10 – Don, 11 – Pasashor, 12 – Ust-Kulom II, 13 – Ust-Kulom III, 14 – Ozyag II, 15 – Ozyag III, 16 – Ozyag V, 17 – Yvanayag (soil part), 18 – discovery of a bronze cult image (village of Ezhol), 19 – Borganel (soil part), 20 – Veryu, 21 – Shoinaty II, 22 – Shoinaty III, 23 – Shoinaty VI, 24 – Shoinaty I burial ground, 25 – Djuzhdjyag, 26 – Ugdyum II, 27 – Ugdyum III, 28 – Ugdyum IV, 29 – Ugdyum II burial ground, 30 – Yb, 31 – Lozim, 32 – Krasnaya Gora, 33 – Nidzyas, 34 – Zelenets, 35 – Koyty, 36 – Vanvzdino, 37 – Ust-Kedva I, 38 – Ust-Komys, 39 – Evdinsky burial ground, 40 – Vis I, 41 – Vis II, 42 – Vis III, 43 – Lake Sindorskoye IV, 44 – Simva I, 45 – Simva II, 46 – Vesyansky I burial ground (soil part), 47 – Vesyansky I settlement, 48 – Zhiganovskoye settlement, 49 – Onezhye, 50 – Niremka I, 51 – hoard of bronze items from the village of Ust-Vym, 52 – Chezhtyagskoye settlement, 53 – Gam, 54 – discovery of a cult image from the village of Zheshart, 55 – Revu IV, 56 – Kunes, 57 – Tokhtinsky settlement. II – *Mezen basin*: 1 – Kuzhim II, 2 – Kuzhim I, 3 – Kuzhim III, 4 – Yadmas I, 5 – Yadmas II, 6 – Michachoy II, 7 – Michachoy III, 8 – Michachoy IV, 9 – Choinovty V, 10–12 – Usogorsk III (assemblages: A, B, B), 13 – Sheshty, 14 – 19 – sites in the Oshchoy natural locally (Oshchoy/point A, Oshchoy I/dwelling 4, Oshchoy I/dwelling 5, Oshchoy I/point 6/4, Oshchoy I/point 14/12 – dwelling 12, Oshchoy I/late complex, location of Vanyuzhdino pottery), 20 – Vendynga, 21 – Smolokurny I, 22 – Selishche, 23 – Moseevo, 24 – Laftira. III – *Pechora basin*: 1 – Kysko, 2 – Kharlovaya I, 3 – Pizhma I, 4 – Pizhma II. IV – *Kama basin*: 1 – Lekmartovskoye settlement, 2 – Chirva II settlement, 3 – Podbobyka sanctuary, 4 – Pokchinsky settlement, 5 – Ust-Ruch, 6 – Ust-Chernaya IX, 7 – Agafonovsky burial ground, 8 – Vilisovo II settlement, 9 – Melekhinsky burial ground, 10 – Melekhinsky settlement, 11 – Pyantehzsky settlement, 12 – Redikar settlement, 13 – Petukhovskiy settlement, 14 – Uriinsky burial ground, 15 – Ogurdinskaya campsite, 16 – Kudymkarsky settlement, 17 – Kylasovo (Anyushkar) settlement, 18 – Lavryatsky settlement. V – *Northern Dvina Basin*: 1 – Podgorbunovskiy settlement, 2 – Krylovskoye, 3 – Lake Pinezhskoye III, 4 – Ostrov IX.

Ляшев, 1984. с. 25). Аналогичную точку зрения высказывал В.А. Оборин, который полагал, что в VII–VIII вв. н. э. начинается движение вычегодского (ванвиздинско-шойнатинского) населения в Прикамье (Оборин, 1987. с. 70). Позднее к высказанным точкам зрения присоединился и А.Ф. Мельничук полагая, что ванвиздинцы во-второй половине I тыс. н. э. «активно осваивали районы Северного Прикамья, в частности бассейн р. Весляны, тесно контактируя при этом с родственными древнепермскими общинами ломоватовской культуры, которые принесли в этот регион и развивали в его пределах новые формы хозяйственной деятельности, основанной на производящей экономике» (Мельничук и др., 2018. с. 109).

Вне основного ареала ванвиздинской археологической культуры (Вычегода, Мезень) оказываются ванвиздинские поселения северо-западнее основной мезенской группы памятников (рис. 1-II: 22–24; поселения Селище, Лафтира, Мосеево), в бассейне р. Северной Двины (рис. 1-V: 1–4; местонахождение Остров IX, поселение Пинежское озеро III, Крыловское, Подгорбуновское городище; Буров, 1979; Макаров, 1984; Макаров, Чеснокова, 1992; Мурыгин, Отчет 1980. рис. 52, 53), в Верхнем Прикамье (рис. 1-IV: 1–18) (Бадер, 1960; Оборин, 1968; 1969; 1987; Оборин, Балашенко, 1968; Теплоухов, 1897) и на водораздельных озерах Тиманского края в Север-

ном Припечорье (рис. 1-III: 1–4) (Мурыгин, 1992). Вне зависимости от местоположения, принадлежность памятников к ванвиздинской археологической культуре четко маркируется, как правило, наличием в материалах раскопок лепных круглодонных керамических сосудов чашевидной формы с наклонной внутрь, прямой или отогнутой шейкой разной степени выраженности, с примесью дресвы в глину и ямочной, ямочно-гребенчатой или ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией в верхней части тулова; венчик украшен пальцево-ногтевыми вдавлениями или оттисками зубчатого штампа (рис. 3).

За пределами основного ареала ванвиздинской археологической культуры оказываются также и ванвиздинские поселения северо-западнее удорской группы (верхняя и средняя Мезень) памятников (рис. 1-II: 22–24), в бассейне Северной Двины (рис. 1-V: 1–4) (Буров, 1979; Макаров, 1984; Макаров, Чеснокова, 1992; Мурыгин, 2001), в Верхнем Прикамье (рис. 1-IV: 1–16) (Бадер, 1960; Оборин, 1968; 1969; 1987; Оборин, Балашенко, 1968; Теплоухов, 1897), на водораздельных озерах Тиманского края в Припечорье (рис. 1-III: 1–4) (Мурыгин, 1992).

Поселения Селище, Лафтира, Мосеево и местонахождение Остров IX представлены немногочисленным керамическим материалом и не могут быть точно датированы

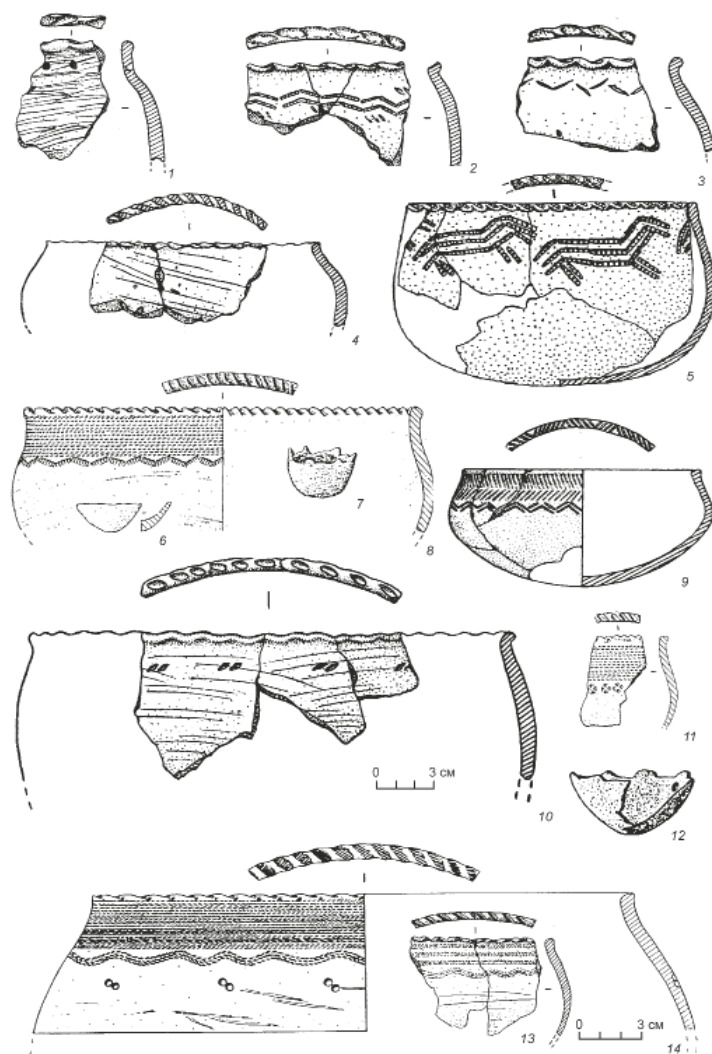

Рис. 2. Поселения верхней и средней Вычегды. Керамика шойнатыйского культурного типа (середина I тыс. н. э.).

Fig. 2. Settlements of the Upper and Middle Vychegda. Pottery of the Shoinaty cultural type (mid-I millennium AD).

в рамках ванвиздинской культуры. Поселение Пинежское озеро III отнесено Г.М. Буровым к культуре, которая родственна ванвиздинской, и датировано второй половиной VII–VIII вв. н. э. с оговоркой, что значительное сходство одного из сосудов поселения Пинежское озеро III с керамикой Тимеревского могильника из Ярославского Поволжья (Буров, 1979, рис. 4, 1) позволяет предположить, что его датировка выходит за эти хронологические рамки (Буров, 1979, с. 167). Керамические сосуды поселения Крыловское (в р-не впадения р. Сухоны в р. Сев. Двина) сравниваются с ванвиздинской посудой характерной для западных окраин ванвиздинского ареала на Вычегде и Мезени (Тохта, Кунес, Усогорск III/Б, В, Смолокурный I, Чойнов-

ты V) и предварительно датируются VIII в. н. э. (Макаров, Чеснокова, 1992, с. 125–126). Материалы самого раннего культурного слоя Подгорбуновского городища на р. Юг (правый приток р. Северной Двины) датированы VIII–IX вв. н. э. и отнесены к памятникам, близким поздневанвиздинским (Макаров, 1984, с. 73). В бассейне р. Вычегды сейчас исследованы новые ванвиздинские комплексы более позднего времени, позволяющие уточнить эту дату. Вещевой инвентарь раннего слоя Подгорбуновского городища наиболее близок позднему комплексу поселения Угдым II на средней Вычегде, датируемого IX–X вв. н. э. (Королев, Савельева, 1988). Значительное сходство наблюдается в керамике, которая очень близка по форме и орнаменту сосудам

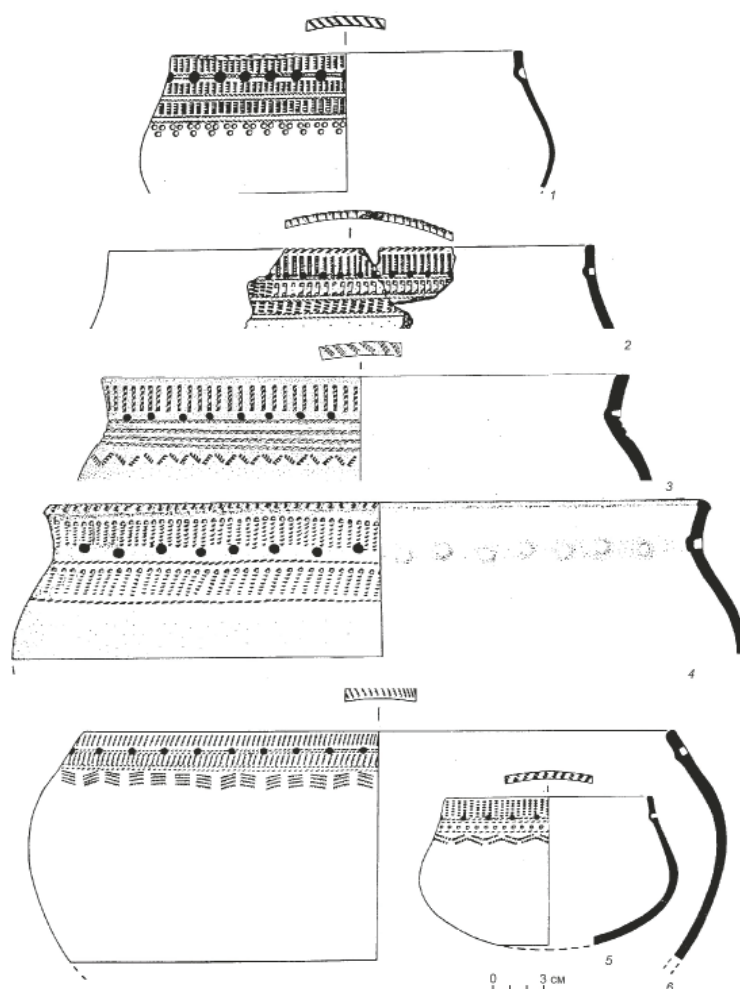

Рис. 3. Ванвиздинская археологическая культура. 1, 2, 5, 6 – керамика кузьвомынского этапа (VI – первая половина VII вв. н. э.); 3, 4 – керамика тохтинского этапа (вторая половина VII – VIII вв. н. э.).
Fig. 3. Vanvizardino archaeological culture. 1, 2, 5, 6 – pottery of the Kuzvomyn stage (VI – first half of the VII centuries AD); 3, 4 – pottery of the Tokhtino stage (second half of the VII – VIII centuries AD).

поздних групп угдымской керамики (Королев, Савельева, 1988. рис. 1; 2; 3, 1-8). На поселении Угдым II найден такой же, как на Подгорбуновском городище, тигель полуяйцевидной формы (Королев, Савельева, 1988. рис. 3, 20), аналогии которым известны в горизонте X в. Ладоги (Давидан, 1980. с. 63, 66, табл. 3, 8, 9). Не исключено, что хронологические рамки ванвиздинского слоя Подгорбуновского городища следует определить временем VIII–X вв., возможно, IX–X вв. н. э. Очевидно, что Подгорбуновское городище было основано населением ванвиздинской археологической культуры. Этот факт предполагает, что район нижнего течения рек Юга и Лузы входил в область постоянного проживания ванвиздинских коллективов, по крайней мере, на поздней стадии их развития (IX–X вв. н. э.).

Памятники второй половины I тыс. н. э. достаточно хорошо изучены в бассейне р. Печоры. Однако те из них, которые бесспорно относятся к ванвиздинской археологической культуре, очень немногочисленны, вещевой инвентарь ограничен фрагментами глиняной посуды. В Печорском Приуралье ареал памятников с керамикой, адекватной по формально-типологическим признакам ванвиздинскому типу глиняной посуды Вычегодско-Мезенской равнины, ограничен преимущественно многослойными поселениями водораздельных озер Тиманского кряжа – Ямозеро, Косминские (лесное Припечорье; рис. 1-III: 1-4). Типообразующими признаками ванвиздинских сосудов на р. Печоре (поселения Пижма I, Пижма II, Кыско, Харловая I на Тимане, возможно, Пидж X/уч. 2, Шихов-

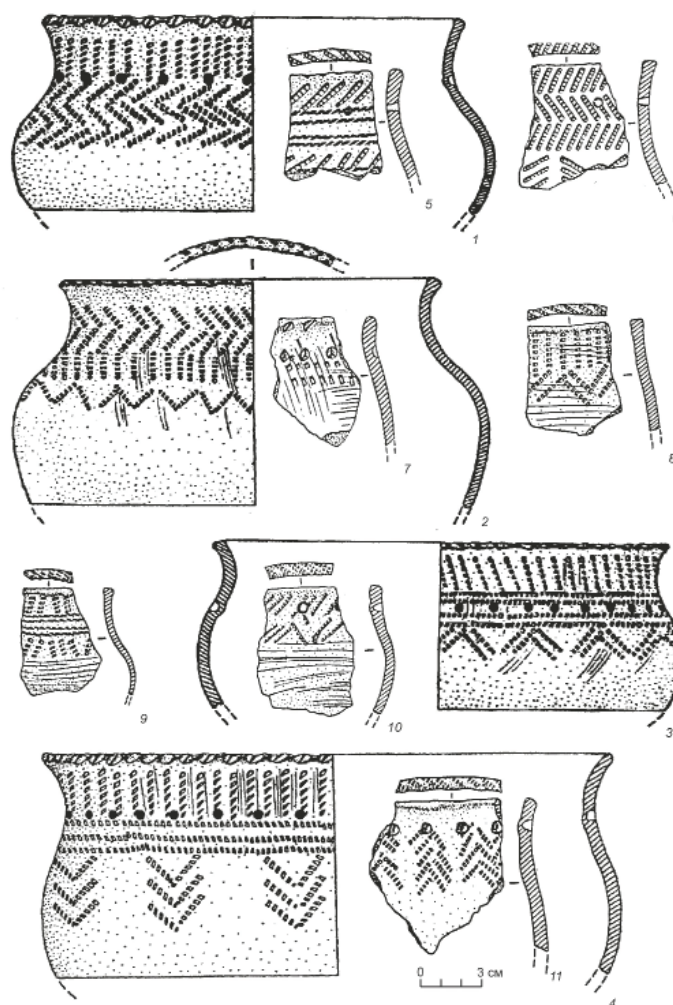

Рис. 4. Ванвиздинская археологическая культура. Керамика лозымского этапа (IX – X вв. н. э.).

Fig 4. Vanvizardino archaeological culture. Pottery of the Lozim stage (IX – X centuries AD).

ское III/жилище А на Печорской низменности) являются примесь дресвы в глине, чашевидная форма сосудов с наклонной внутрь, прямой и слегка отогнутой равноутолщенной шейкой, ямочно-гребенчато-шнуровой стиль орнаментации с нанесением ямок поверх отпечатков шнура. Венчик украшен наклонными оттисками зубчатого штампа. Подобная посуда характеризует памятники ранних этапов ванвиздинской культуры (не позднее VIII в. н. э.) и практически не встречается восточнее Тиманского кряжа – на Печорской низменности и западных склонах Уральско-го хребта. Очевидно, на Печоре культурные традиции шнуровой орнаментации керамики шойнатынского типа (рис. 2: 8, 11, 13, 14) не получили дальнейшего развития в аналогичных ванвиздинским формам. Заключительный этап и формирование поздней

ямочно-гребенчато-шнуровой керамики ванвиздинской культуры проходил, видимо, вне области Печорского Приуралья, которое не являлось этнокультурной территорией обитания ванвиздинских племен.

Приведенные данные указывают на то, что к северо-западу, северо-востоку и юго-западу от удорского и вычегодского ареалов (северодвинский бассейн, нижняя Мезень, Припечорье), памятники ванвиздинской археологической культуры немногочисленны (соответственно 3,7%, 2,8%, 3,7%) от числа всех археологических памятников с ванвиздинскими материалами) и расположены на значительном удалении друг от друга. Это может быть показателем как малой степени исследованности отдельных территорий, так и отражать реальную картину расселения ванвиздинских групп в этих направлениях.

В любом случае, они дают некоторое представление о северо-западных, северо-восточных и юго-западных границах распространения ванвиздинских памятников.

Анализ известного ареала ванвиздинских памятников показывает, что начиная с VI–VII вв. н. э. и далее наблюдается их распространение во всех направлениях от мест первоначального расселения, но, по-видимому, более всего в северо-западном (р. Мезень) и южном (Северное Прикамье) направлении. На финальном этапе развития культуры (к концу I тыс. н. э.), ванвиздинские группы становятся фактором постоянного присутствия на севере Прикамья и в междуречье правых притоков р. Северной Двины – Вычегды и Юга.

Однако несмотря на имеющиеся факты по ванвиздинским памятникам на смежных территориях, сейчас пока нет оснований без дополнительных данных расширять «коренной», определяющий фундаментальные особенности ванвиздинской культуры, *этнокультурный ареал*, за пределы основного (бассейн Вычегды). Большинство ванвиздинских памятников, расположенных далеко к северо-западу, северо-востоку и юго-западу от основного региона их сосредоточения, относятся к ранним периодам развития культуры, представлены незначительным керамиче-

ским материалом. Их следует рассматривать, вероятно, как места временного проживания и кратковременного периодического посещения (использование контактных зон в качестве дополнительных территорий промыслового освоения). На позднем этапе ванвиздинской культуры (после VIII в.) намечается тенденция к расселению ванвиздинских коллективов на сопредельные территории юго-восточнее и юго-западнее от бассейна Вычегды.

Таким образом, в абсолютном большинстве памятники ванвиздинской археологической культуры были сосредоточены между бассейнами Северной Двины и Печоры, занимая земли Верхнего Прикамья, верхней и средней Вычегды, верхней и средней Мезени (рис. 1) Недостаточная изученность археологических источников втор. пол. I тыс. н. э. из Вычегодско-Северодвинского и Мезенско-Северодвинского междуречья не позволяет сейчас объяснить отсутствие ванвиздинских памятников юго-западнее основного ареала. Препятствием к широкому распространению ванвиздинских памятников восточнее Тиманского края, в бассейн Печоры, служили, видимо, группы угорского и/или самодийского круга культур, осваивавших территорию таежного Припечорья с эпохи энеолита и далее постоянно на протяжении последующих тысячелетий.

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О.Н. Ананьинское и более поздние селища на Огурдинской стоянке близ Усоля // Труды Камской археологической экспедиции. Вып. 3 / УЗ ПГУ. Т. XII. Вып. 1 / Отв. ред. В.Ф. Тиунов. Пермь: ПГУ, 1960. С. 151–159.

Буров Г.М. Древние поселения на берегах Пинежского озера в Северодвинском бассейне // Вопросы истории Европейского Севера / Отв. ред. И. И. Кйявярайнен. Петрозаводск: Петрозав. ун-т, 1979. С. 156–167.

Давидан О.И. Бронзолитнейное дело в Ладогe // АСГЭ. Вып. 21 / Ред. Б. Б. Пиотровский. Л.: Искусство, 1980. С. 59–67.

Королев К.С., Савельева Э.А. Генезис средневековых культур бассейна Вычегды (II половина I тыс. н. э. – начало II тыс. н. э.). Сыктывкар: КНЦ УрО АН СССР, 1988. 28 с.

Макаров Л.Д. Подгорбуновское городище – многослойный памятник в бассейне Северной Двины // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья / Отв. ред. Б.Г. Плющевский. Ижевск: УдМГУ, 1984. С. 66–88.

Макаров Н.А., Чеснокова Н.Н. Средневековое поселение в Устюжском крае // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1992. С. 121–127.

Мельничук А.Ф., Майстренко Д.А., Перескоков М.А., Ракишин А.А., Чурилов Э.В. Первые средневековые древности р. Весляны Пермского края // Проблемы археологического изучения северо-востока Европы / МАЕСВ. Вып. 20 / Отв. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. С. 103–115.

Мурыгин А.М. Отчет о полевых работах в Удорском районе Коми АССР и Пинежском районе Архангельской области в 1979 г. Сыктывкар, 1980 // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 248, 249.

Мурыгин А.М. Печорское Приуралье: эпоха средневековья. М.: Наука. 1992. 182 с.

Мурыгин А.М. Археологические памятники ванвиздинской культуры бассейна Мезени. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 151 с.

Мурыгин А.М., Королев К.С., Ляшев В.А. Миграционный фактор в развитии средневековых культур Северного Приуралья. Сыктывкар: КНЦ УрО АН СССР, 1984. 54 с.

Оборин В.А. Краткий очерк работ Камской археологической экспедиции ПГУ в 1961-1966 гг. // Труды Камской археологической экспедиции. Вып. 4 / УЗ ПГУ. № 191 / Ред. Ф.С. Горохова и др. Пермь: ПГУ, 1968. С. 7-27.

Оборин В.А. Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами северо-востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы / МИА. № 169 / Ред. Л.А. Евтюхова. М.: Наука, 1969. С. 156-167.

Оборин В.А. Миграции населения вымской культуры на Урал (XI-XV вв.) // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция. Тез.докл. Т. II. Устинов: НИИ при Совете Министров Удм.АССР, 1987. С. 69-71.

Оборин В.А., Балащенко Л.А. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья // Труды Камской археологической экспедиции. Вып. 4 / УЗ ПГУ. № 191 / Ред. Ф.С. Горохова и др. Пермь: ПГУ, 1968. С. 28-48.

Теплоухов Ф.А. Чудское жертвенное место на р. Колве // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. III. Пермь, 1897. С. 131-151.

Информация об авторе:

Мурыгин Александр Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр» Уральского отделения РАН (г. Сыктывкар, Россия); alek-murygin@yandex.ru

REFERENCES

Bader, O. N. 1960. In Tiunov, V. F. (ed.). *Trudy Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological Expedition)* 3. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* XII (1). Perm: Perm State University, 151-159 (in Russian).

Burov, G. M. 1979. In Kyaivaryainen, I. I. (ed.). *Voprosy istorii Evropeyskogo Severa (Issues of the history of the European North)*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 156-167 (in Russian).

Davidan, O. I. 1980. In Piotrovskii, B. B. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 21. Leningrad: "Iskusstvo" Publ., 59-67 (in Russian).

Korolev, K. S., Savel'eva, E. A. 1988. *Genezis srednevekovykh kul'tur basseyna Vychegdy (II polovina I tys. n. e. - nachalo II tys. n. e.) (The genesis of medieval cultures of the Vychegda basin (II half of the I millennium AD - the beginning of the II millennium AD))*. Syktyvkar: Komi Research Center, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Makarov, L. D. 1984. In Plyushchevsky, B. G. (ed.). *Pamiatniki zheleznogo veka Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Iron Age Sites in the Kama and Vyatka Interfluves Area)*. Izhevsk: Udmurt State University, 66-88 (in Russian).

Makarov, N. A., Chesnokova, N. N. 1992. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Problemy finno-ugorskoj arkheologii Urala i Povolzh'ia (Issues of the Finno-Ugric Archaeology of the Urals and the Volga Region)*. Syktyvkar: Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 121-127 (in Russian).

Mel'nichuk, A. F., Maistrenko, D. A., Pereskokov, M. A., Rakshin, A. A., Churilov, E. V. 2018. In Vaskul, I. O. (ed.). *Problemy arkheologicheskogo izucheniya severo-vostoka Evropy (Issues of archaeological Studying of North-Eastern Europe)*. Series: *Materials on the Archaeology of Northeast (20)*. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 103-115 (in Russian).

Murygin, A. M. 1980. *Otchet o polevykh rabotakh v Udorskom rayone Komii ASSR i Pinezhskom rayone Arkhangel'skoy oblasti v 1979 g. (Report on field work in the Udorsky district of the Komi ASSR and the Pinezhsky district of the Arkhangelsk region in 1979)*. Syktyvkar. Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 5, inv. 2, dossier 248, 249 (in Russian).

Murygin, A. M. 1992. *Pechorskoe Priural'e: epokha srednevekov'ya (Pechora Urals: the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Murygin, A. M. 2001. *Arkheologicheskie pamyatniki vanvizdinskoy kul'tury basseyna Mezeni (Archaeological sites of the Vanvizdino culture of the Mezen basin)*. Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Murygin, A. M., Korolev, K. S., Lyashev, V. A. 1984. *Migratsionnyy faktor v razvitii srednevekovykh kul'tur Severnogo Priural'ya (Migration factor in the development of medieval cultures of the Northern Urals)*. Syktyvkar: Komi Research Center, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Oborin, V. A. 1968. In Gorokhova, F. S. et al. (ed.). *Trudy Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological Expedition)* 4. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 191. Perm: Perm State University, 7–27 (in Russian).

Oborin, V. A. 1969. In Evtyukhova, L. A. (ed.). *Drevnosti Vostochnoi Evropy (K 70-letiiu A. P. Smirnova) (Antiquities of Eastern Europe (to the Anniversary of 70 Years from the Birth of A.P. Smirnov))*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology of the USSR)* 169. Moscow: "Nauka" Publ., 156–167 (in Russian).

Oborin, V. A. 1987. In *XVII Vsesoyuznaya finno-ugorskaya konferentsiya (XVII All-Union Finno-Ugric conference)* Vol. II.. Ustinov: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 69–71 (in Russian).

Oborin, V. A., Balashenko, L. A. 1968. In Gorokhova, F. S. et al. (ed.). *Trudy Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological Expedition)* 4. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 191. Perm: Perm State University, 28–48 (in Russian).

Teploukhov, F. A. 1897. In *Trudy Permskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Perm Academic Archival Commission)* III, Perm, 131–151 (in Russian).

About the Author:

Murygin Aleksandr M., Candidate of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center "Komi Scientific Center" of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia); alek-murygin@yandex.ru.

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.